АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XVI

Л. А. ДМИТРИЕВ и Ю. М. ЛОТМАН

Новонайденная повесть XVIII в. «История о португальской королевне Анне и о гишпанском королевиче Александре»[1]

Несмотря на то что рукописные повести XVIII в. давно уже привлекают внимание исследователей, как своеобразный синтез фольклорной и древнерусской повествовательных традиций и живых процессов развития русского романа, изучение целого ряда проблем произведений этого жанра еще только начинается.

Необходимость рассмотрения рукописной повести с точки зрения ее литературной специфики была подчеркнута еще в 1923 г. Н. К. Пиксановым;[2] на это же в сравнительно недавнее время указал П. Н. Берков, акцентировавший мысль о том, что «нельзя изучать повесть XVIII в. в отрыве от других литературных жанров»,[3] т. е. от всего историко-литературного процесса.

Между тем роль и место рукописных повестей XVIII в. в общем потоке литературного развития еще не определены по настоящее время. Особое внимание здесь следует уделить взаимоотношениям с печатным романом. Изучение материала показывает, что при всей близости этих взаимовлиявших литературных жанров разница между ними не может быть сведена к простому техническому отличию между типографской и рукописной продукцией.

Каждая из этих групп художественной прозы воспринималась читателем XVIII в. как самостоятельная художественная сфера со своими законами, жанровыми нормами и стилистикой. В этом смысле даже факт закрепления рукописной повести в печати не был простым ее повторением, поскольку произведение переключалось в иной жанрово-стилистический ряд и начинало по-новому осмысляться читателем. Известную параллель в этом отношении представляют такие явления, как например, прозаический перевод Чулковым «Оберона» Виланда. Тот факт, что произведение было переведено прозой, переключило его в сознании читателей в иной жанрово-стилистический ряд — оно уже воспринималось в связи с традицией рыцарско-фантастических произведений типа «Пересмешника» того же Чулкова, а не шутливой поэмы в духе «Душеньки». В произведениях первого типа читатель искал сюжетной занимательности, во-вторых его привлекала проблема легкости повествования, авторской иронии. Первые были предназначены для читателя, воспринимающего произведение

---

[1] Публикация текста и описание рукописи Л. А. Дмитриева, статья Ю. М. Лотмана.

[2] См.: Н. К. Пиксанов. Введение в историю старорусской повести. — В кн.: Старорусская повесть. Госиздат, М.—Л., 1923.

[3] П. Н. Берков. О так называемых «петровских повестях». — ТОДРЛ, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 428.